

Сферы занятости титульных этносов России (на примере тувинцев, башкир, калмыков, бурят, хакасов, якутов и дагестанцев)

Миляуша Ф. Сиразетдинова

Уфимский университет науки и технологий, Российская Федерация

В статье представлен обзор российских научных работ по вопросам сфер занятости титульных этносов в национальных республиках России, опубликованных с 2000 г. по настоящее время. Показано распределение публикаций по типам, научным центрам (аффилиациям авторов) и годам, рассмотрены этапы развития проблемно-тематических направлений исследований.

Скачок числа публикаций отмечается с 2016 г., с пиком — в 2018 г. Трендом последних лет является рост сравнительных исследований, позволяющих сопоставить изменения в сферах занятости титульных этносов и иных этнонациональных сообществ российских регионов. Это объясняется общим ростом исследовательского интереса к проблемам трансформаций этничности, глобальными изменениями сфер занятости, развитием средств научной коммуникации, стимулирующими публикационную активность по рассматриваемой теме.

Основную долю публикаций составляют статьи в научных журналах и материалы конференций, монографий/глав за рассматриваемый период было издано 4, диссертаций — 6. Выявлены лидеры-организации по числу публикаций.

В ходе сравнительного вторичного анализа литературы выявлены общие и специфические черты сфер занятости титульных этносов разных регионов России. Все рассмотренные этносы наиболее широко представлены в сферах государственной службы, науки, образования. Активность представителей титульных этносов в определенных сферах занятости больше связана с существованием трудовых династий, родственных и соседских связей, нежели с сетевой взаимопомощью только с представителями собственного этноса.

Содержание работ указывает на многообразие субъективных и объективных факторов как индивидуального выбора профессий, так и коллективного трудового поведения, повлиявших на меньшую представленность большинства титульных этносов в промышленности и бизнесе: этнокультурные традиции, менталитет, сохранение трудовых династий, процессы модернизации, индустриализации, культурной революции (распространение массового образования) и политика формирования национальных элит из бывших социальных низов российской империи в эпоху СССР.

Ключевые слова: социокультурный фактор; тувинцы; башкиры; калмыки; буряты; хакасы; якуты; дагестанцы; сфера занятости; профессиональное предпочтение; этнический фактор

Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности, 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков).

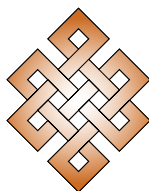
Для цитирования:

Сиразетдинова М. Ф. Сферы занятости титульных этносов России (на примере тувинцев, башкир, калмыков, бурят, хакасов, якутов и дагестанцев) // Новые исследования Тувы. 2025. № 4. С. 287–304. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.16>

Сиразетдинова Миляуша Фаритовна — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социологии и работы с молодежью Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4. Эл. адрес: glavredsirazi@gmail.com

SIRAZETDINOVA, Miliausha Faritovna, Candidate of Philosophy, Senior Lecturer, Department of Sociology and Work with Youth, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology. Postal address: 3/4 Karla Marxa St., 450076, Ufa, Russia. E-mail: glavredsirazi@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5572-4351

Areas of employment of the titular ethnic groups of Russia (cases of Tuvans, Bashkirs, Kalmyks, Buryats, Khakass, Yakuts and Dagestanis)

Milyausha F. Sirazetdinova

Ufa University of Science and Technology, Russian Federation

The article provides a review of Russian scholarly works addressing the spheres of employment of titular ethnic groups in Russia's national republics, published from 2000 to the present. The distribution of publications by type, academic centers (authorial affiliations), and year is demonstrated, and developmental stages of thematically focused research directions are examined.

A marked increase in the number of publications has been observed since 2016, with a peak in 2018. In recent years, there has been a distinct trend toward the growth of comparative studies, making it possible to compare changes in the employment spheres of titular ethnic groups and other ethnonational communities in Russian regions. This is attributed to a general increase in research interest in the dynamics of ethnicity, global shifts in the domains of employment, and the development of scientific communication tools that stimulate publication activities on the subject.

Most publications consist of journal articles and conference proceedings. Leading organizations in terms of publication output have been identified.

Through comparative secondary analysis of the literature, both general and specific characteristics of the employment spheres of titular ethnic groups across various Russian regions have been revealed. All the examined ethnic groups are most widely represented in public service, science, and education sectors. The engagement of titular ethnic group members in certain spheres of employment is more closely tied to the existence of labor dynasties, kinship, and neighborhood ties than to intragroup network assistance based solely on ethnicity.

The content of the reviewed works points to a diversity of both subjective and objective factors influencing individual career choices and collective labor behavior, which have contributed to the underrepresentation of most titular ethnic groups in industry and business. These factors include ethnocultural traditions, mentality, the persistence of labor dynasties, processes of modernization, industrialization, cultural revolution (expansion of mass education), and the Soviet-era policy of forming national elites from former lower social strata of the Russian Empire.

Keywords: sociocultural factor; Tuvans; Bashkirs; Kalmyks; Buryats; Khakass; Yakuts; Dagestanis; sphere of employment; occupational preference; ethnic factor

Financing

The study was carried out within the framework of the Program of scientific research related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity in 2023–2025 (headed by Academician of the Russian Academy of Sciences V. A. Tishkov).

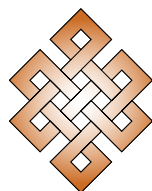
For citation:

Sirazetdinova M. F. Areas of employment of the titular ethnic groups of Russia (cases of Tuvans, Bashkirs, Kalmyks, Buryats, Khakass, Yakuts and Dagestanis). *New Research of Tuva*, 2025, no. 4, pp. 287–304. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.16>

Введение

Актуальность обзора научных публикаций о сферах занятости титульных этносов различных регионов России связана с необходимостью понимания факторов складывания трудовых предпочтений в российском обществе. Рост научного интереса к данной тематике обусловлен как новыми этнокультурными процессами на постсоветском пространстве, так и общероссийскими социальными, экономическими, политическими изменениями и глобальными изменениями в сфере труда.

Аналитический обзор научных публикаций по теме сфер занятости титульных этносов, проживающих на территории соответствующих регионов, направлен на выявление сложившихся тематик и новых трендов и на систематизацию факторов существования сфер занятости с высоким представителем тех или иных этносов.

Цель исследования — произвести обзор и обобщение результатов научных работ (статьи в научных журналах, статьи в сборниках научных статей, публикации в трудах научных конференций, диссертации, монографии/главы монографий) по вопросам сфер занятости, наиболее распространенных у титульных этносов разных регионов России (Башкортостан, Тува, Калмыкия, Бурятия, Дагестан, Якутия) — башкир, тувинцев, калмыков, бурят, дагестанцев и якутов) за 2000–2025 гг.

Задачи исследования — проанализировать количественные характеристики работ (распределение последних по типам и тематикам, научным центрам и годам) и этапы развития основных проблемно-тематических блоков; проанализировать представленность титульных этносов разных регионов России (Башкортостан, Тува, Калмыкия, Бурятия, Хакасия, Дагестан, Якутия) в различных сферах занятости; рассмотреть меньшую степень представленности большинства рассматриваемых титульных этносов в бизнесе и промышленности.

Объект исследования — научные публикации российских исследователей по проблемам сфер занятости титульных этносов России (на примере тувинцев, башкир, калмыков, бурят, якутов и дагестанцев). *Предмет исследования* — количественные (распределение по типам, научным центрам, годам публикации) и качественные (основные проблемные блоки и результаты) характеристики публикаций.

В работе были применены методы обзорного анализа и контент-анализа. В качестве источника использованы данные Научной электронной библиотеки, базы Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)¹ по ключевым словам «труд», «занятость», «профессия» в сочетании с наименованиями этносов: «тувинец», «башкир», «калмык», «хакас», «якут», «дагестанец» — с учетом морфологических вариаций терминов, включая упоминания в аннотациях и наименованиях публикаций. Затем вручную осуществлена очистка данных; для анализа отобраны 114 релевантных работ. Информация о каждой статье собиралась вручную: сведения об авторах и соавторах (фамилия, имя, аффилиация), год издания, тип документа, журнал, аннотация и ключевые слова. При обработке данных использовался инструмент Polyanalyst от Мегапьютер².

При сопоставлении специфики и выявлении общих закономерностей концентрации представителей титульных этносов в различных сферах занятости были использованы метод сравнительного анализа, индуктивное обобщение эмпирических данных, синтез результатов культурологических и социологических исследований.

Научная новизна работы состоит в междисциплинарном характере обзора, позволяющем аккумулировать наработки и интегрировать знания, полученные в рамках социологических, культурологических, исторических и экономических дисциплин, определить наиболее перспективные направления исследований и провести экспертизу опубликованных научных работ.

Количественные характеристики работ и этапы развития основных проблемно-тематических блоков

Как отмечено ранее, за указанный период было отобрано 114 публикаций. Распределение по типам: 93 статьи в научных журналах (81,58%), 9 — в трудах конференций (7,89%), 2 — в сборниках (1,75%), 6 диссертаций (5,26%)³ и 4 монографии/главы (3,5%) (рис. 1).

¹ Российский индекс научного цитирования [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. URL: https://elibrary.ru/project_risc.asp (дата обращения: 06.02.2025).

² Polyanalyst — российская платформа аналитики данных, разработанная компанией Мегапьютер, см. Megaputer. Главная страница [Электронный ресурс] // Megaputer. <https://www.megaputer.ru/produkti/polyanalyst-pro/> (дата обращения: 06.02.2025).

³ Капустина Е. Л. Трудовая миграция из сельского Дагестана как хозяйственная практика и социокультурное явление: автореф. дис. ... к. ист. н. СПб., 2013; Кутаев Ш. К. Занятость населения как фактор развития экономики депрессивного региона: на примере Республики Дагестан: автореф. дис. ... к. экон. н. Краснодар, 2024; Кылгыдай А. Ч. Развитие рынка труда слабоурбанизированного региона: автореф. дис. ... к. экон. н. Томск, 2024; Олчанова Ц. В. Формирование и развитие калмыцкой национальной интеллигенции в конце XIX — в 1-ой половине XX века: автореф. дис. ... к. ист. н. Элиста, 2006; Тимирова Л. Н. Особенности воспроизводства национальной научно-технической интеллигенции Республики Башкортостан: автореф. дис. ... к. социол. н. Уфа, 2008; Хасанова З. Ф. Эволюция традиционных хозяйственных занятий башкир Инзерского бассейна: середина XIX — начало XXI в.: автореф. дис. ... к. ист. н. СПб., 2012.

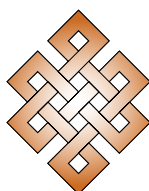

Рис. 1. Диаграмма соотношений публикаций о сферах занятости титульных этносов России по типам (2000 г. — июнь 2025 г.).

Fig. 1. Diagram of the ratios of publications on the fields of employment of the titular ethnic groups of Russia by type (2000 — June 2025).

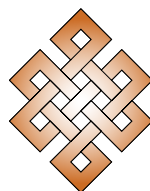

Рис. 2. Диаграмма количества публикаций по вопросам сфер занятости титульных этносов России по аффилиациям авторов (2000 г. — июнь 2025 г.).

Fig. 2. Diagram of the number of publications on employment issues of the titular ethnic groups of Russia by author affiliations (2000 — June 2025).

Авторы научных работ по вопросам сфер занятости титульных этносов России (тувинцев, башкир, калмыков, бурят, хакасов, якутов и дагестанцев) аффилированы с 60 российских и 1 зарубежной научных и образовательных организаций. Авторы значительного объема работ — исследователи из Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов (ТИКОПР) СО РАН, опубликовавших 16 работ, т. е. 14% общего объема публикаций (рис. 2).

На рисунке 2 отмечены научные центры, выпустившие 3 и более работы по теме за рассматриваемый период. Ранжирование организаций по числу публикаций демонстрирует, что лидируют ТИКОПР

СО РАН, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ), Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова (СВФУ им. М. К. Аммосова), Уфимский университет науки и технологий (УУНиТ) (принимая во внимание его образование в 2021 г. путем объединения Башкирского государственного университета (БашГУ) и Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ).

Первое десятилетие XXI в. с 1–2 публикациями в год, всего 15 авторов, выглядит как стадия первичного накопления интереса к проблемам сфер занятости титульных этносов (рис. 3). Вместе с тем, меньшее количество публикаций за этот период на графике может быть связано с неполным присутствием опубликованных работ в базе, поскольку российские издатели еще занимаются оцифровкой архивов соответствующих лет и постепенным индексированием в РИНЦ.

Работы первого этапа посвящены вопросам развития экономики с учетом этнической специфики и уникального способа приспособления к окружающей среде (Потахин, 2000), сравнительных этноэкономических характеристик субрегионов и трудового поведения конкретных этносов, трансформации их традиционных видов хозяйственной деятельности. Районы Дагестана, к примеру, отличаются разным количеством малых предпринимателей и научных деятелей — некоторые села ярко выделяются представленностью занятых в этих сферах (Багомедов, Гаджиев, 2002), а уральские, зауральские, северные и северо-восточные районы Башкортостана получили «развитие как сельскохозяйственные, хотя по сравнению с другими районами они отличаются неблагоприятными климатическими условиями для земледелия» (Валиахметов, 2002: 308).

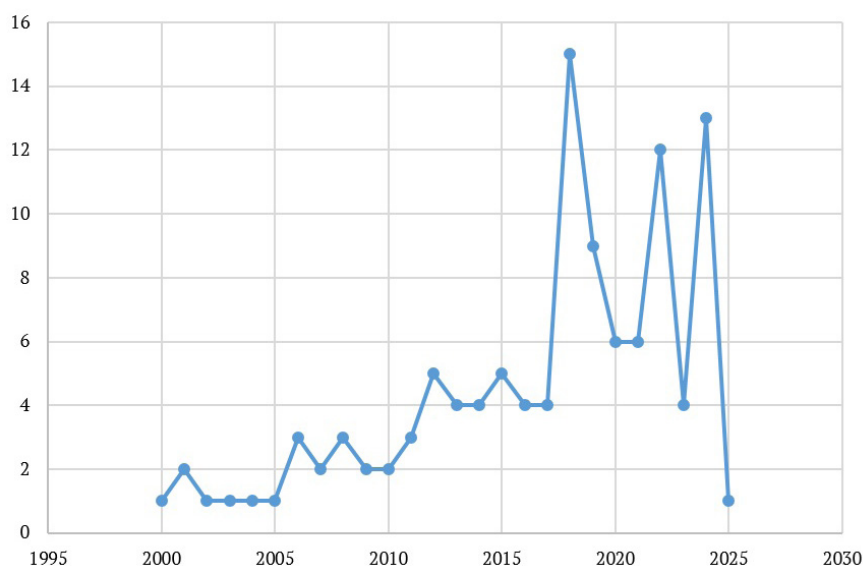

Рис. 3. Количество публикаций по вопросам сфер занятости титульных этносов России по годам (2000 г. — июнь 2025 г.).
Fig. 3. The number of publications on employment issues of the titular ethnic groups of Russia by year (2000 — June 2025).

В публикациях до 2011 г. отчетливо оформлен тренд на анализ возможностей самозанятости и предпринимательства, изучение практик отходничества и сетевой взаимопомощи как способов выживания в меняющемся российском обществе (Мулукова, 2008; Багомедов, Гаджиев, 2002; Овчинников, Колесников, 2006; Колесников, 2003; Барлыбаева и др., 2011).

С 2011 до 2016 гг. наблюдается постепенное увеличение количества публикаций и смещение центра исследований на восток — увеличивается доля работ, посвященных сферам занятости калмыков, башкир, тувинцев, бурят, якутов (рис. 4). Часть работ посвящена роли этнического социального капитала в решении проблем занятости населения и безработицы, возможностям этнопредпринимательства, производственным нишам и этническому разделению труда¹.

¹ Ирнарзоров Р. Проявление этничности в трудовой занятости населения РБ // Ватандаш. 2015. № 8 (227). С. 153-161.

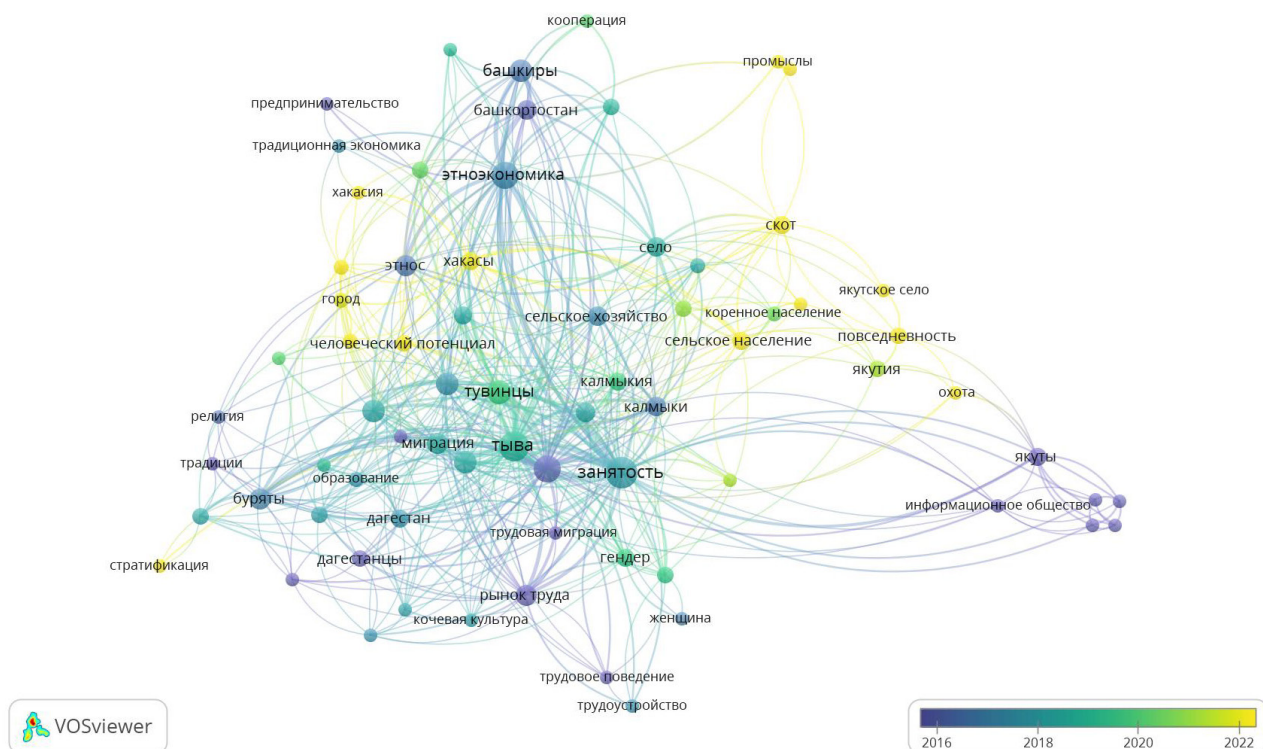
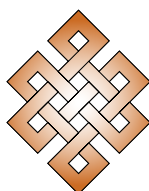

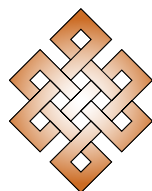
Рис. 4. Частота и связи употребления ключевых слов в публикациях по вопросам сфер занятости титульных этносов России по годам (2015–2025 гг.). Карта сети ключевых слов составлена в программе для наукометрического анализа VOSviewer на основе собранной в РИНЦ базы публикаций. Размеры узлов в сети соответствуют частоте употребления ключевых слов.
Fig. 4. Frequency and relationships of keyword usage in publications on employment issues of the titular ethnic groups of Russia by year (2015–2025). The map of the keyword network was compiled in the VOSviewer scientometric analysis program based on the database of publications collected in RSCI. The size of the nodes in the network corresponds to the frequency of keyword usage

На рисунке 4 зафиксирована тенденция роста исследовательского интереса к занятости хакасов и якутов (ключевые слова, обозначенные желтыми узлами – с 2021 г.), в особенности — к связям сфер занятости представителей титульных этносов с более широким контекстом повседневности и быта, городским и сельским образом жизни, а также к скотоводству, охоте и промыслам. Цвета узлов в сети соответствуют годам публикаций и определяются программой VOSviewer: относительно «молодым» трендом выглядят исследования сфер занятости тувинцев и калмыков (наиболее высокая активность в 2018–2020 гг.), в то время как сферы занятости башкир и дагестанцев выглядят более разработанными — по ним найдено больше ранних публикаций, визуализируемых программой наиболее холодным цветом (до 2017 г.). Пространственная близость ключевых слов на карте определяется частотой их совместного употребления в проанализированных работах.

Наиболее существенный рост количества публикаций наблюдается с 2016 г. с пиком в 2018 г., когда тематика работ обогащается благодаря увеличению числа социологических исследований, проведению сравнительных исследований и большему акценту на внеэкономические факторы разделения труда.

Работы о социокультурных факторах трудовых предпочтений титульных этносов содержат ценную информацию об особенностях труда женщин (Анжиганова, Ак-Лама, 2016; Винокурова, 2021; Натсак, Балакина, 2024), гендерных аспектах трудовой миграции (Бадмаева, Натсак, 2021).

В Дагестане религиозные (исламские) ценности влияют на представления не только о труде женщин, но и об аморальности извлечения прибыли из занятий виноделием при наличии весьма подходящих для этого природно-климатических условий (Гимбатова, Мусаева, 2017; Абдулаева, 2018). Культурные установки анализируются и в исследованиях взаимосвязи ценностей буддизма (Тарбастаева, 2018) и восточного понимания времени (Ламажаа, 2018), этнопсихологических черт (Хабаева, 2014; Анайбан, 2018) с предпочитаемыми сферами занятости.

Продолжаются исследования в области занятости сельского населения, (само)занятости в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) (Лушникова, 2024), традиционных форм занятости¹ и видов хозяйственной деятельности (Федоров, Яковлев, 2019) и этнического предпринимательства (Тюхтенева, 2018; Айдарбаков и др., 2019; Ахметов, Матинова, 2021). Выясняются взаимосвязи профессиональных предпочтений и трудовой миграции (Гусаков, 2019; Валиахметов, Туракаев, 2024; и др.²) с экономико-географическим положением, экономической культурой, этнокультурой и менталитетом (Дабиев, 2018; Бадмаева, Натсак, 2021; Баймурзина, Кабашова, 2022; Попков, Тюгашев, 2018; Лушникова, 2021b).

Еще одна интересующая научное сообщество тема — взаимопомощь и роль этнической принадлежности в вопросах трудоустройства и ведении хозяйства (Барлыбаева и др., 2011; Айдарбаков и др., 2019; Лушникова, 2021b; Тарбастаева, 2024). В России трудовые династии являются значимой составляющей в том числе «этнически нейтральных» сфер занятости. В Республике Башкортостан бренды создают семьи, члены которых трудятся в одной сфере и часто создают семейные предприятия. К примеру, самые длинные очереди на ярмарках выстраиваются к известным семьям пчеловодов, выступавшим на телевидении, где тоже доминируют династии наемных служащих. Подбор персонала по родственному принципу и расчет на помощь родственников в деле трудоустройства упоминали эксперты недавнего исследования человеческого потенциала Тувы (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 14) и этнического предпринимательства Тувы и Калмыкии (Тюхтенева, 2018). Ю. В. Попков и Е. А. Тюгашев называют клановость родственных групп «формой социоэкономической организации», связанной с нормами ценностями взаимопомощи, коллективных усилий и наследования ресурсов (Попков, Тюгашев, 2018: 32); «этноэкономическим механизмом выживания и жизнеобеспечения» (там же: 23), обеспечивающим устойчивость и эффективное освоение пространства.

В последнее десятилетие отмечается рост сравнительных исследований трудового поведения титульных и нетитульных этносов в регионах (в особенности — в сибирских регионах и в Республике Башкортостан) (Валиахметов, 2002; Балакина, Кылыгдай, 2015; Тиникова, 2020; Петрова, Бильтрикова, Дашибалова, 2020; Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022; Балакина, 2022, 2023; Лушникова, 2021a, 2024 и др.³), а также титульных этносов разных регионов (Четырова, 2018, 2019; Валиахметов и др., 2021; Валиахметов, Зарипов, Туракаев, 2022; Баймурзина, Кабашова, 2022; Валиахметов, Туракаев, Абылкаликов, 2023; и др.⁴).

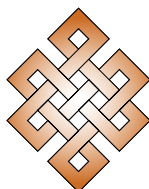
Если большинство работ фиксируют особую внутрирегиональную «специализацию» этносов по сферам занятости (Валиахметов, 2002; Анайбан, 2018; Подойницына, 2013; Дабиев, 2018; Багомедов, 2001; Багомедов, Гаджиев, 2002; Намруева, 2014; Хабаева, 2014), то в последнее десятилетие сравнивается общее и особенное в сферах занятости титульных этносов разных регионов. Ввиду объективных сложностей проведения репрезентативных эмпирических этносоциологических исследований занятости на больших территориях лишь немногие авторские коллективы проводили их в двух-трех регионах одновременно (Четырова, 2018; Баймурзина, Кабашова, 2022; Валиахметов и др., 2021).

¹ Самба А. Д.-Б. Тенденции профессионализации традиционных видов занятости в Республике Тыва // Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва. М.; Кызыл: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2020. С. 90–103; Кылыгдай А.-К. Ч. О традиционном виде занятости тувинцев в современное время // Природные системы и экономика Центрально-Азиатского региона: фундаментальные проблемы и перспективы рационального использования. Материалы IV Всероссийской молодежной школы-конференции с международным участием. Кызыл, 2022. С. 20–22.

² Шахбанова М. М., Муртузова З. М., Шахпазова Р. Д. Миграционные процессы в современном дагестанском обществе: состояние и тенденции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 1(214). С. 171–179; Курбанов М. Ю., Гимбатов Ш. М. Миграционные процессы в современном Дагестане: периодизация и этносоциальный контекст // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 4. С. 1124–1136.

³ Лушникова О. Л. Трудовые стратегии русских и хакасов в условиях села // Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий: Материалы IX Международной научной конференции, посвященной Десятилетию науки и технологий и Десятилетию языков коренных народов, Абакан, 21 сентября 2023 года. Абакан: Хакассский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, 2023. С. 73–76.

⁴ Кан В. С., Тулуш Д. К. Общие и особенные черты этносоциального развития Тувы и Бурятии // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: сборник научных статей по итогам Всероссийского научно-практического семинара, Улан-Удэ, 10–11 июня 2018 года. Улан-Удэ: Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2018. С. 73–88.

Один из блоков работ, не привязанный к рассмотренным этапам развития тематики, связан с концентрацией представителей титульных этносов в определенных сферах занятости, обусловленной историческими особенностями вхождения в состав России, политикой советского государства в области формирования национальных элит, индустриализацией и урбанизацией¹, а также постсоветскими трансформациями (Валиахметов, 2002; Васильева, 2024; Тиникова, 2020; Четырова, 2018; Подойницына, 2013; Намруева, 2009; Четырова, 2018; Багомедов, 2001; Бадараев, 2022; Камалетдинов, 2022; и др.²).

Общее и особенное в сферах занятости российских титульных этносов

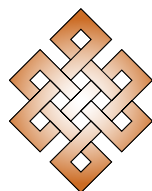
Несмотря на существенный разброс в интерпретации факторов формирования сфер занятости с высоким представительством титульных этносов разными группами источников, их результаты фиксируют совпадающие и схожие трудовые предпочтения разных титульных этносов. При различающихся экономико-географическом положении регионов, структуре экономики, особенностях модернизации, этническом составе населения, ценности этнической принадлежности и удовлетворенности возможностями развития в трудовой сфере (см.: Валиахметов и др., 2021) часто выбираемые сферы занятости сохраняются на протяжении десятилетий. Это может говорить о том, что стартовые возможности и условия (Валиахметов, 2002: 304) различны для титульных и нетитульных этносов и схожи для титульных этносов различных регионов.

Недавние исследования выявили, что работающие башкиры чаще оседают в «образовании и науке, культуре и искусстве, МВД, органах безопасности и судебной системе по сравнению со всеми другими этническими группами. Доля татар по сравнению с башкирами и русскими выше среди занятых в сферах услуг, финансов, страхования, ЖКХ; русские чаще, чем татары и башкиры встречаются в машиностроении и ИКТ» (Баймурзина, Кабашова, 2022: 192). Эти результаты свидетельствуют о сохранении спустя 20–30 лет тенденции к относительно высокой (соответствующей или превышающей удельный вес в структуре населения) занятости башкир в сельском хозяйстве, науке, образовании, культуре и искусстве, управлении и к более низкой — в промышленности. Наибольший разрыв между представленностью башкир и русских наблюдался в сельском хозяйстве (преобладание башкир) и машиностроении и металлообработке (высокая представленность русских) при относительно «равной» представленности татар. Башкиры, как и сейчас, были менее, чем нетитульные этносы, представлены в инженерно-технических профессиях и среди руководителей предприятий (высокая представленность русских), а также в экономических специальностях — торговле, заготовках, снабжении и сбыте, в сферах планирования и учета (высокая представленность татар) (Валиахметов, 2002: 305, 310–312, 317).

Сферы высокой представленности башкир, выявленные в 2022 г., подтверждают тенденцию к сохранению большинства трудовых предпочтений и карьерных траекторий, изученных в 2002 г. Русские все так же сохраняют высокую концентрацию в сферах, требующих высокой рабочей квалифика-

¹ Цыдыпова Л. С. О влиянии социально-экономических трансформаций на образ жизни бурят Баргузинской котловины (1930–1960 гг.) // Устойчивое развитие в Восточной Азии: актуальные эколого-географические и социально-экономические проблемы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию высшего географического образования и 60-летию фундаментальной географической науки в Бурятии, Улан-Удэ, 17–19 мая 2018 года / науч. ред. Ц. Д. Гончиков. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2018. С. 181–183; Винокурова Л. И. Труд и быт рабочих совхозов Якутии в конце 1960-х — 1970-е гг.: по документам официальных проверок // Эхо веков. 2018. № 2. С. 111–121; Лиджеева К. Ф., Олчанова Ц. В. Кадровая подготовка как условие для модернизации региона в 20–30-е годы XX века (на материалах Калмыкии) // Вестник Калмыцкого университета. 2019. № 1 (41). С. 55–61; Федоров С. И., Винокурова Л. И. Промысловики Крайнего Севера: труд охотников Якутии в 1960–1980-е гг. // Oriental Studies. 2024. Т. 17, № 6. С. 1228–1240; Лушникова О. Л. Алтайцы, тувинцы, хакасы: вовлечение в урбанизационные процессы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 3(58). С. 113–125.

² Ахмадиева Н. В. Башкиры в сфере умственного труда: социальнопрофессиональный аспект // Социально-демографическая характеристика башкирского населения (на материалах Башкирской АССР. 1959–1989 гг.): сборник статей / отв. ред. Н. В. Ахмадиева. Уфа: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, 2012. С. 126–138; Кан В. С., Тулуш Д. К. Общие и особенные черты этносоциального развития Тувы и Бурятии // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: сборник научных статей по итогам Всероссийского научно-практического семинара, Улан-Удэ, 10–11 июня 2018 года. Улан-Удэ: Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2018. С. 73–88.

ции, то время как татары преобладают в сфере торговли; успешными в сфере предпринимательства себя считают представители русского и татарского этносов (там же: 311–312). Это может свидетельствовать о большей мотивированности представителей нетитульных этносов к проявлению активности, адаптации и освоению новых сфер занятости.

Работы в рамках различных дисциплин и подходов подтверждают, что и представители других титульных этносов от Северного Кавказа до Сибири и Дальнего Востока (тувинцев, саха, бурят, дагестанцев, хакасов) часто занимают преподавательские и государственные должности, склонны к творческим видам деятельности, включая науку, а в этноэкономике — к животноводству (Анайбан, 2018; Подойницына, 2013; Хабаева, 2014: 5; Ламажаа, 2018; Барлыбаева и др., 2011; Дабиев, 2018; Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 14; Лушникова, 2021b).

В склонности к творческим и гуманитарным специальностям тувинцы обнаруживают «гораздо больше совпадений с хакасской молодежью, нежели с местной русской», предпочитающей профессии экономиста, менеджера и инженера (Анайбан, 2018: 120). И. И. Подойницына даже называет единственной «культурно-наследуемой» сферой занятости в социально-профессиональной структуре общества, популярной в том числе у молодежи, работу в сфере образования, где занято около одной пятой доли всех саха. Автор подчеркивает наличие учительских династий саха и рекрутирование государственных деятелей из учителей саха (Подойницына, 2013).

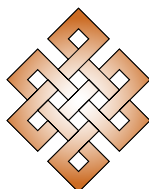
Д. Ф. Дабиев делает вывод о большей привлекательности для тувинцев «работы с относительно свободным графиком» в области науки, образования и медицины и меньшей — работы с жестким графиком в индустриальном секторе. Он же отмечает и высокий престиж государственной службы, профессии военнослужащего и работника милиции среди тувинцев (Дабиев, 2018: 138).

М. А. Багомедов, например, отмечает, что выраженные сферы специализации дагестанцев, выходцев из развитых крупных сел, где при царской России были построены первые школы, сформированы в наиболее престижных в советский период сферах занятости — государственной службе и науке (Багомедов, 2001: 58). Престиж административной власти как сферы занятости мог быть связан с невозможностью миграции из колхоза в город и с использованием имеющихся «на месте» возможностей повысить свой уровень жизни (там же: 57). Смена профессии башкирами тоже часто осуществлялась в пределах обозначенных сфер занятости: культурно-просветительская и пропагандистская работа по линии комсомола открывала двери в партийную исследовательскую деятельность (Сиразетдинова, 2022). Подобные карьерные траектории популярны и сегодня.

Сохранившиеся предпочтения тувинцев в Туве к занятиям сельским хозяйством, встречающиеся в 4 раза чаще по сравнению с русскими (Дабиев, 2018: 139), могут быть обусловлены транспортной и социальной изолированностью от других регионов, преобладанием титульного этноса в структуре сельского населения, а также традиционным образом жизни и более слабым взаимодействием с соответствующими социальными институтами, организациями и экономическими субъектами. В пользу последнего говорит и высокий уровень неформальной занятости и занятости в неформальном секторе, связанных с самостоятельным поиском ресурсов и заработка (Валиахметов и др., 2021: 210, 218; Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 13). Это, на наш взгляд, свидетельствует о значимой роли времени приобщения разных этносов к различным сферам занятости.

Многие авторы подчеркивают роль скотоводства наряду с другими сегментами этноэкономики в качестве «резервного» вида трудовой деятельности и ресурса выживания в период рыночных трансформаций, деиндустриализации и безработицы 1990-х гг. (Четырова, 2018; Колесников, 2003; Колесников, Дармилова, 2009; Канцеров, Аджигова, 2011; Багомедов, Гаджиев, 2002). Думается, скотоводство здесь следует рассматривать как занятие, характерное для большинства представителей доиндустриального типа общества — именно в этом смысле оно традиционно, а не в силу менталитета того или иного этноса. Уникальны лишь конкретные черты занятий скотоводством, связанные с природно-климатическими факторами, а не сам факт существования животноводческого сегмента в структуре этноэкономики.

Большинство титульных этносов сохраняют традиционные занятия скотоводством, но это сопровождается переходом к оседлой форме, снижением доли носителей традиции, сокращением поголовья скота у большинства семей, внедрением технологий (доильные аппараты, сепараторы). В последние десятилетия роль традиционных занятий скотоводством снижается из-за нерентабельности содержания и реализации продукции, сложности и дороговизны содержания земель и животных,

дефицита помощников и замены бесплатной взаимопомощи платными услугами (Тарбастаева, 2024; Барлыбаева и др., 2011; Лушникова, 2024: 32–33), хотя получение поддержки может стимулировать возобновление занятий животноводством (Валиахметов, Туракаев, Абылкаликов, 2023: 116).

Таким образом, все рассмотренные этносы широко представлены в сферах государственной службы, науки, образования; большинство из них менее представлены в индустриальном секторе, торговле и финансах по сравнению с титульными этносами. Спад интереса к занятиям в сфере сельского хозяйства, традиционных промыслов и владению ЛПХ более всего наблюдается у калмыков (Намруева, 2014; Валиахметов, Туракаев, Абылкаликов, 2023: 116) и саха, среди которых представленность респондентов в сельском хозяйстве по сравнению с их родителями упала 6,4 раза с 37,1% до 5,8%, в то время как в дореволюционный период составляла 80% (Подойницына, 2013: 135, 141). Сравнительно ниже по сравнению с другими титульными этносами и доля участия саха в сфере культуры (Подойницына, 2013: 136).

Особенное в преобладающих сферах занятости представителей титульных этносов не определяется полностью их национально-психическим складом или этническим составом регионов. Так, несмотря на то, что Республика Тува является моноэтнической, а в Республике Башкортостан анализ данных осложняет наличие не двух, а трех больших этнических групп (Валиахметов, 2002: 302) — русских, татар и башкир, вышеназванные сферы высокой концентрации башкир совпадают с аналогичными сферами занятости с высокой степенью представленности других титульных этносов.

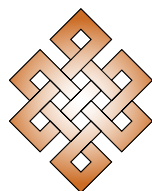
Меньшая представленность титульных этносов в индустриальном секторе и торговле

Единственный рассматриваемый в данном направлении этнос — саха — представлен в промышленности наравне с русскими, а на отдельных предприятиях и вовсекратно превышает численность русских (Подойницына, 2013: 136).

Представленность тувинской молодежи в индустриальном секторе за последние десятилетия также заметно выросла (Анайбан, 2018). Данный факт опровергает стереотипный тезис об отсутствии склонностей кочевых в прошлом народов к промышленному труду и демонстрирует потенциал успешного объединения творческих способностей представителей коренных этносов с потребностями промышленного производства (для саха, например, это ювелирная и алмазообрабатывающая промышленность).

В то же время невысокий уровень представленности большинства титульных этносов, включая тувинцев, в торговле и промышленности до сих пор сохраняется (Анайбан, 2018; Ламажаа, 2018; Хабастаева, 2014: 4; Баймурзина, Кабашова, 2022), что, скорее всего, связано с медленными темпами изменений в образе жизни, с сохранением доиндустриального уклада экономики, близостью к природе. Более низкая вовлеченность в промышленность связана с тем, что на этапе появления индустриальных предприятий потребность в работниках закрывалась за счет внешних мигрантов. Преимущественно сельское коренное население регионов было занято в личном хозяйстве и на колхозах, часто не имея паспорта, а следовательно, и возможности выезда в город для официального трудоустройства. Лишь после Великой Отечественной войны задачи ускорения социального развития, стирания резких различий между слоями населения, подъема уровня образования и культуры народов и открытие учебных заведений для подготовки работников обеспечили приток представителей титульных этносов в индустриальный сектор.

После войны представители коренных народов массово начали получать паспорта и возможность прохождения школ фабрично-заводского обучения в городах и, как следствие, трудоустраиваться на промышленные предприятия. Так, среди саха «интерес к промышленному труду при переходе к современному (индустриальному) обществу увеличился в 2 раза» (Подойницына, 2013: 135). «Детерминированная» степным прошлым сущность этноса не препятствовала ни обучению, ни выполнению трудовых обязанностей. Это подтверждают и более ранние работы, включая зарубежные, о раннеиндустриальных стереотипах собственников предприятий и городских управленцев о «медлительности» рабочих из крестьян или о жалобах рабочих-мужчин на нерасторопность жен, слишком долго одевающихся и опаздывающих на встречи (Thompson, 1991). Даже в рамках семьи могут сталкиваться индустриальное и доиндустриальное отношение ко времени, связанное с характером

труда и темпом жизни. Склонные к экспансии западные страны первыми индустриализировались, что не означает «неспособности» остального человечества создавать промышленные производства, как и способности женщин лишь к домашнему труду. Пунктуальность и «английская точность» — не прерогатива этносов, контролирующих индустриальный сектор, а следствие рыночной конкуренции, высокой стоимости промышленного оборудования и тесной взаимозависимости участников трудового процесса, синхронизации труда (Thompson, 1991). Подобные качества вовсе не играли большой роли в доиндустриальных обществах — ни в российском, ни в западном, а стали социальной необходимостью лишь в процессе индустриализации, о чем свидетельствует и повсеместное распространение часов именно в данную эпоху.

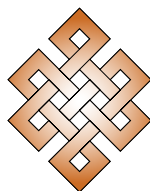
Всем, кто работал в собственном хозяйстве, а не в индустриальном ритме, были не знакомы индустриальное отношение ко времени, склонности к точной координации действий и формальным отношениям во вторичных группах. Сохранение «кочевого времени» тем самым обусловлено более поздним приобщением к современному ритму коренных жителей национальных республик по сравнению с пришлым населением, подобно более позднему выходу на рынок труда женщин по сравнению с мужчинами.

Отсюда меньшая представленность большинства титульных этносов в числе сотрудников заводов может быть связана с социально-экономическим контекстом — распространенной в России практикой трудоустройства и карьерного продвижения по знакомству, особенно на высокооплачиваемую работу. Изначально заводскими рабочими в советских национальных республиках становились русскоязычные мигранты из других регионов России, возможно, — в силу наличия соответствующей подготовки и опыта. Так, несколько авторов указывают, что советская индустриализация не изменила хозяйственного быта местного населения Северного Кавказа (Овчинников, Колесников, 2006) и не обеспечила профессиональную дифференциацию большей части его населения (Колесников, 2003), концентрированного в традиционном для него высокопроизводительном сельском хозяйстве (Канцеров, Аджигова, 2011). Постсоветский рыночный уклад привел к свертыванию промышленности в республиках Северного Кавказа, оттоку рабочих и еще большему возрастанию роли этноэкономики (Колесников, 2003; Колесников, Дармилова, 2009).

Сама жизнь большинства представителей титульных этносов дольше всего была связана с селом, а не с городом: так, в Туве доля титульного этноса в сельском населении составляет около двух третей (Анайбан, 2018: 68), а в Башкортостане быстрый рост городского населения происходил до конца 1960-х гг. за счет татар и русских, вследствие чего удельный вес башкир в городском населении вырос значительно позднее. Большая часть башкир еще в начале XXI века проживала в наименее развитых зонах — уральской, северной и северо-восточной (Валиахметов, 2002: 305–306, 308), что и обусловило долгое и неполное сглаживание социально-профессиональной дифференциации. Все это не может не отразиться на трудовых предпочтениях.

Причиной несформированности качеств планирования и пунктуальности у тувинцев считается склонность «тувинцев не к монотонному, скрупулезному труду» в индустриальном ритме, «а к животноводству и творчеству», истоком которых является особое мировосприятие и его важная компонента — неспешное «тувинское время» экстенсивного скотоводства (Ламажаа, 2018). И. М. Хабаева схожим образом объясняет сохранение бурятских традиций степного скотоводства: ценности кочевых цивилизаций — свобода и автономия — «противоречат» промышленным регламентам и локализации в рамках лесного и водного хозяйства, горного дела. И. М. Хабаева связывает стремление бурят к получению образования, занятию государственных должностей, работе в учреждениях науки и высшего образования, не имеющих очевидных корреляций с кочевым образом жизни, культурными контактами монгольского суперэтноса и органичностью для него образца конфуцианской учености и идеала «благородного мужа», проникших в культуру бурятского этноса (Хабаева, 2014: 4).

Специфически-локальными факторами меньшей представленности в промышленности тувинцев Тувы названы преимущественно сырьевая направленность индустрии (Валиахметов и др., 2021: 210), более позднее вхождение в состав России по сравнению с другими регионами (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 12), сокращение производственных мощностей в эпоху рыночных реформ и трудности последующего восстановления. Второе касается и титульных этносов Дагестана (Овчинников, Колесников, 2006; Колесников, 2003; Канцеров, Аджигова, 2011; Колесников, 2003; Колесников, Дармилова, 2009; Валиахметов, Зарипов, Туракаев, 2022).

Невысокий уровень занятости в торговле и промышленности может быть связан с отсутствием развитой инфраструктуры, включая дорожное сообщение (Анайбан, 2018: 76; Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 12, 13, 15). Отсутствие каналов сбыта препятствует рентабельности предприятий и способствует сохранению традиционных видов хозяйствования (Валиахметов и др., 2021: 211).

У большинства рассмотренных титульных этносов не успело сформироваться устойчивое и многочисленное сословие купцов и кулаков, а также высокой доли городских жителей вплоть до периода советской модернизации, когда предпринимательство оказалось вне закона. К тому же политика регистрации и паспортизации населения, а также внешних мигрантов из других регионов не способствовали массовой миграции титульных этносов из села в город, что обусловило их более позднюю урбанизацию и участие в бизнесе и промышленности (особенно — в тяжелой) (Лушникова, 2021b: 8, 23). В современной России устойчивый интерес к бизнесу, связанному с наличием земельных и рекреационных ресурсов, наблюдается у представителей титульных этносов Северного Кавказа благодаря прибыльности (Багомедов, Гаджиев, 2002); развивается молодежное предпринимательство среди тувинцев (Анайбан, 2018). Вместе с тем, тувинцы ассоциируют сферу торговли с приезжими, сетевой взаимопомощью и мотивацией кавказцев к высокому заработку, и более высокой финансовой грамотностью русских (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 14–15). При этом относительная новизна бизнеса и получения прибыли отражается во вторичности коммерческого интереса и инструментальных ценностей у тувинских и калмыцких этнопредпринимателей (Тюхтенева, 2018; Дабиев, 2018; Попков, Тюгашев, 2018) и размера оплаты труда у бурятских работников, сохраняющаяся с советских времен, когда зарплаты в индустриальном секторе были выше, чем в сельском хозяйстве (Хабаева, 2014: 5).

Таким образом, более высокая степень вовлеченности нетитульных этнических групп в рыночные отношения может быть и продолжением эффектов советской модернизации, поощрявшей создание национальных элит через получение представителями титульных этносов высшего образования и карьеру в области государственного управления. Это могло стимулировать представителей нетитульных этносов более интенсивно осваивать новые сферы занятости в постсоветский период. Фактор формирования трудовых династий и этнической взаимопомощи, скорее, играет дополнительную роль, укрепляя сложившиеся предпочтения сфер занятости представителей как титульных, так и нетитульных этносов.

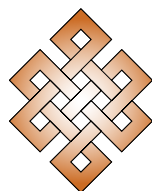
Заключение

В ходе обзора и обобщения результатов научных работ по вопросам сфер занятости, наиболее распространенных у титульных этносов разных регионов России (Башкортостан, Тува, Калмыкия, Бурятия, Дагестан, Якутия) — башкир, тувинцев, калмыков, бурят, дагестанцев и якутов) за 2000–2025 гг. выявлено преобладание статей в научных журналах, — они публикуются быстрее, чем монографии и диссертации, — но это может указывать и на активное развитие темы. Хотя конференции важны для обмена научными результатами, а диссертации и монографии являются фундаментальными трудами, систематизирующими накопленные знания, количество соответствующих публикаций может снижаться ввиду нового формата научной коммуникации с онлайн доступом к публикациям, а также мотивированности ученых ежегодно отчитываться по эффективным контрактам, а не заниматься долгосрочными и более трудоемкими проектами.

Ядро научного сообщества, занимающегося вопросами этнической занятости, сформировано опубликовавшими от 7 работ организациями — ТувИКОПР СО РАН, Хакасским НИИ ЯЛИ, СВФУ им. М. К. Аммосова и УУНиТ. Научные центры некоторых регионов (Калмыкия, Бурятия) представлены меньшим числом работ, что может указывать на отсутствие специализации их научных учреждений на этнической тематике, невысокий интерес к исследованиям этноспецифики.

В 2000–2010 гг. наиболее активно изучались вопросы этноэкономики, традиционных видов хозяйственной деятельности и адаптации к рынку отдельных этносов в отдельных регионах: ученые из изучали прежде всего «свои» этносы и республики в рамках своих научных школ.

В 2011–2016 гг. постепенно росло количество публикаций, акцент сместился к темам анализа этнического социального капитала, этнического предпринимательства, этнического разделения труда, а научные центры сместились на восток: все больше работ посвящались вопросам сфер занятости тувинцев, башкир, калмыков, бурят, якутов. Значение и уникальность локального контекста для

формирования трудовых предпочтений представителей титульных этносов обуславливали продолжение организационной концентрации исследований в региональных научных центрах.

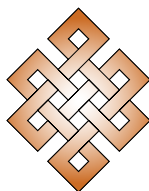
В 2016–2025 гг. наблюдается значительный и более резкий по сравнению с предыдущими этапами рост числа публикаций, с первым пиком в 2018 г. и последующими — в 2022 и 2024 гг., что свидетельствует о возрастающем интересе к рассматриваемой тематике. Увеличилось количество социологических исследований; значительно расширился спектр тем, включая гендерные аспекты занятости, влияние культурных и религиозных факторов на сферы занятости представителей титульных этносов регионов России. Тематика работ обогащается за счет анализа влияния цифровизации и глобализации на предпочитаемые сферы занятости. Наблюдается рост сравнительных межрегиональных исследований трудового поведения титульных и нетитульных этносов, проводимых соавторами из разных регионов, в отличие от субрегиональных и региональных исследований. Это указывает на зрелость исследовательского поля, накопление достаточного количества данных для сравнительного анализа и стандартизации методик сбора и обработки данных, преодоление изолированности локальных научных школ и стремление к обобщающим выводам не только по конкретным этносам и регионам, но и выявлению общих закономерностей в динамике сфер занятости, выбираемых представителями различных этносов в разных регионах в сопоставимых условиях.

Таким образом, обзор выявил, что сферы занятости представителей титульных этносов становятся все более актуальным, динамично развивающимся направлением современной российской науки, о чем свидетельствуют устойчивый рост количества публикаций и развитие новых исследовательских линий, переход от локальных и субрегиональных к межрегиональным исследованиям, активизация межрегиональной коллаборации, многофакторный подход в рассмотрении выбора определенных сфер занятости представителями титульных этносов.

Неравномерный охват регионов и тематик, структура публикаций по типам и выявленные тенденции к росту тематического и дисциплинарного разнообразия работ отражают сложность и многогранность изучаемого предмета, а также перспективность сравнительных исследований и интеграции новых методологических подходов вместе с ростом исследовательского поля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдулаева, З. З. (2018) Влияние гендерных стереотипов на формирование рынка труда и занятости // Региональные проблемы преобразования экономики. № 8 (94). С. 129–137. DOI: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-8-129-137>
- Айдарбаков, Ф. Ф., Барлыбаев, А. А., Барлыбаев, У. А., Насыров, Г. М., Ситнова И. А. (2019) Развитие предпринимательства в сельской местности: этноэкономический аспект (на примере Республики Башкортостан) // Проблемы прогнозирования. № 3 (174). С. 80–90.
- Анайбан, З. В. (2018) Трудовая занятость и социально-профессиональные ориентации молодежи современной Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 112–131. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.6>
- Анжиганова, Л. В., Ак-Лама, С. М. (2016) Мир женщин современной Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 105–115.
- Ахметов, В. Я., Матинова, Ф. В. (2021) Этнокультурный туризм как фактор диверсификации экономики села и повышения качества жизни в сельской местности // Журнал прикладных исследований. Т. 3. № 6. С. 212–218. DOI: https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_3_212
- Багомедов, М. А. (2001) Сравнительная этно-экономическая характеристика Сергокалинского и Гунибского районов Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. № 8. С. 56–59.
- Багомедов, М. А., Гаджиев, А. Г. (2002) Типология этноэкономического поведения народов Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. № 2. С. 5–11.
- Бадараев, Д. Д. (2022) Тенденции трансформации системы занятости и социальной структуры в трансграничных обществах Монголии и Бурятии // Власть. Т. 30. № 3. С. 243–249. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i3.9081>
- Бадмаева, Н. В., Натсак, О. Д. (2021) Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. № 4. С. 186–205. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>
- Баймурзина, Г. Р., Кабашова, Е. В. (2022) Занятость и доходы населения республик Тыва и Башкортостан (2010–2020 гг.) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 186–207. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.13>

Балакина, Г. Ф. (2022) Риски развития человеческого потенциала этнических общностей Республики Тыва (1999–2021 гг.) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 20–33. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.2>

Балакина, Г. Ф., Кылгыдай, А. Ч. (2015) Этнорегиональные модели адаптации к рынку труда в Тыве / отв. ред. Л. В. Корель. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 160 с.

Балакина, Г. Ф. (2023) Специфика адаптационных практик этнических групп Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 4. С. 255–273. DOI <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.18>

Барлыбаева, Ф. Б., Ахметов, В. Я., Бердникова, Г. И., Ситдикова, Г. И., Тулябаева, А. Р. (2011) Сетевая взаимопомощь в структуре этноэкономики башкирского села // Региональная экономика: теория и практика. № 39 (222). С. 47–55.

Валиахметов, Р. М. (2002) Основные индикаторы социально-экономического и социально-культурного неравенства этнических групп Башкортостана // Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Academia. 480 с. С. 300–319.

Валиахметов, Р. М., Баймурзина, Г. Р., Туракаев, М. С., Самба, А. Д. Б. (2021) Этносоциальные особенности занятости населения в республиках Тува и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 4. С. 206–222. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>

Валиахметов, Р. М., Зарипов, А. Я., Туракаев, М. С. (2022) Проблемы развития человеческого потенциала в республиках Российской Федерации (по результатам опроса экспертов в Дагестане и Тыве) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 170–185. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.12>

Валиахметов, Р. М., Туракаев, М. С. (2024) Семейный статус и этническая принадлежность как факторы миграции и трудовой мобильности населения (на примере Республики Башкортостан) // Научный результат. Социология и управление. Т. 10. № 4. С. 111–129. DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2024-10-4-0-6>

Валиахметов, Р. М., Туракаев, М. С., Абылкаликов, С. И. (2023) Этнический фактор развития человеческого потенциала Калмыкии и Тувы: сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. № 2. С. 111–124. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.8>

Васильева, О. В. (2024) Социальное самочувствие якутов в контексте процессов урбанизации в Республике Саха (Якутия) // Социологические исследования. № 1. С. 63–72.

Винокурова, Л. И. (2021) Зимний труд женщин в сельской Якутии 1920-х-1970-х гг. // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 4 (37). С. 46–53. DOI: <https://doi.org/10.25693/SVG.2021.37.4.005>

Гимбатова, М. В., Мусаева, М. К. (2017) Трансформация хозяйственной специализации у народов Дагестана: гендерный аспект // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 4 (52). С. 89–96.

Гусаков, Т. Ю. (2019) Многоукладность современного этнического региона России: архайзация, аграризация и миграции (на примере Республики Тыва) // Крестьяноведение. Т. 4. № 4. С. 76–95. DOI: <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2019-4-4-76-95>

Дабиев, Д. Ф. (2018) Профессиональные предпочтения населения Тувы в контексте экономической культуры // Новые исследования Тувы. № 2. С. 132–148. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.7>

Камалетдинов, Д. А. (2022) Изменение социально-профессионального состава населения Башкортостана в 1979–2010 гг. // Исторический бюллетень. Т. 5. № 4. С. 153–157.

Канцеров, Р. А., Аджигова, А. С. (2011) Этноэкономические особенности регионального развития предпринимательства в субъектах Северо-Кавказского федерального округа // Стратегия развития экономики. № 7 (12). С. 21–26.

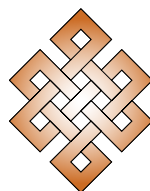
Колесников, Ю. С. (2003) Этноэкономика в судьбах модернизации Юга России // Пространство экономики. № 2. С. 19–24.

Колесников, Ю. С., Дармилова, Ж. Д. (2009) Ресурсы модернизации многоукладной экономики России // Проблемы прогнозирования. № 1. С. 60–73.

Ламажаа, Ч. К. (2018) Тувинское время и экономическая культура тувинцев // Новые исследования Тувы. № 2. С. 4–21. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.1>

Ламажаа, Ч. К., Валиахметов, Р. М., Самба, А. Д.-Б. (2022) Проблемное поле исследований человеческого потенциала Тувы: обзор литературы и мнения экспертов (2020–2021) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 6–19. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>

Лушников, О. Л. (2021а) Алтайцы, тувинцы, хакасы: вовлечение в урбанизационные процессы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 3 (58). С. 113–125. DOI: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2021-3/113-125>

Лушникова, О. Л. (2021b) Стратегии адаптивного поведения сельских мигрантов (на примере основных этнических групп Хакасии) // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 24. № 4. С. 7–33. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.4.1>

Лушникова, О. Л. (2024) Занятость в личном подсобном хозяйстве: этнорегиональные особенности (на примере Хакасии) // Социологические исследования. № 4. С. 153–159. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0132162524040143>

Мулукова, Л. (2008) Феномен этнического предпринимательства на примере татар города Ижевска // Бизнес. Общество. Власть. № 2 (2). С. 21–39.

Намруева, Л. В. (2009) Традиционная культура в условиях модернизации жизни (на примере калмыков) // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. № 1. С. 117–119.

Намруева, Л. В. (2014) Влияние производственной ниши на изменение этничности современных калмыков // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. № 4. С. 109–114.

Натсак, О. Д., Балакина, Г. Ф. (2024) Гендерные различия в адаптивных стратегиях населения Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 2. С. 177–192. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.11>

Овчинников, В. Н., Колесников, Ю. С. (2006) Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. № 1. С. 118–123.

Петрова, Е. В., Бильтрикова, А. В., Дашибалова, И. Н. (2020) Влияние этничности на социальное продвижение в Бурятии (по данным массового и экспертного опросов) // Социологические исследования. № 3. С. 91–99. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250008799-1>

Подойницына, И. И. (2013) Профессиональные занятия народа саха и «прорыв» в информационный социум // Вестник РУДН. Серия Социология. № 1. С. 130–142.

Попков, Ю. В., Тюгашев, Е. А. (2018) Экономическая культура тувинцев в горизонте социокультурного подхода // Новые исследования Тувы. № 2. С. 22–39. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.2>

Потахин, С. (2000) Этнические традиции природопользования // Известия Русского географического общества. Т. 132. № 4. С. 76–79.

Сиразетдинова, М. Ф. (2022) Биография Кузыева Рамазана Усмановича (1906–1981) в контексте культурного строительства советского Башкортостана // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». № 2 (106). С. 144–152. DOI: <https://doi.org/10.31489/2022HPh2/144-152>

Тарбастаева, И. С. (2018) Буддийские ценности как возможная экономическая детерминанта развития тувинского общества // Новые исследования Тувы. № 2. С. 95–111. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.5>

Тарбастаева, И. С. (2024) Сельско-городское взаимодействие в Туве (по материалам интервью с уроженцами Овюрского района) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 209–224. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.13>

Тиникова, Е. Е. (2020) Особенности этничности и межэтнических отношений в городской и сельской среде Хакасии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 4 (158). С. 533–548. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.735>

Тюхтенева, С. П. (2018) Этническое предпринимательство без миграции (на примерах из Тувы и Калмыкии) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 149–167. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.8>

Федоров, С. И., Яковлев, А. И. (2019) Трансформация культуры жизнеобеспечения у современных якутов (на примере охоты) // Человек и культура. № 6. С. 84–90. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2019.6.31519>

Хабаева, И. М. (2014) Об этнической составляющей экономического поведения бурят как части монгольского суперэтнуса // Вестник Бурятского университета. Экономика и менеджмент. № 1. С. 3–7.

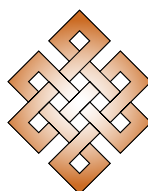
Четырова, Л. Б. (2018) Труд в этнической культуре кочевников постсоциализма (на примере бурят, калмыков, тувинцев) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 40–71. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.3>

Четырова, Л. Б. (2019) Трансформация труда в постсовременном мире: ресурсы интеграции этнической трудовой культуры (на примере Тувы и Калмыкии) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 77–88. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.7>

Thompson, E. P. (1991) The making of the English working class. Toronto : Penguin Books. 958 p.

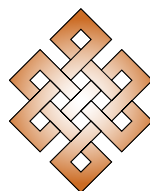
Дата поступления: 06.02.2025 г.

Дата принятия: 28.06.2025 г.

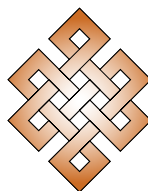

REFEGENCES

- Abdulaeva, Z. Z. (2018) The influence of gender stereotypes on the formation of the labor market and employment. *Regionalnye Problemy Preobrazovaniya Ekonomiki*, no. 8(94), pp. 129–137. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-8-129-137>
- Aydarbakov, F. F., Barlybaev, A. A., Barlybaev, U. A., Nasyrov, G. M. and Sitnova, I. A. (2019) The development of entrepreneurship in rural areas: ethno-economic aspect (case of Republic of Bashkortostan). *Problemy Prognozirovaniya*, no. 3(174), pp. 80–90. (In Russ.)
- Anaiban, Z. V. (2018) Labor employment and socio-professional orientations of youth in modern Tuva. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 112–131. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.6>
- Anzhiganova, L. V. and Ak-Lama, S. M. (2016) The world of women in modern Tuva. *New Research of Tuva*, no. 2, 105–115. (In Russ.)
- Akhmetov, V. Ya. and Matinova, F. V. (2021) Ethnocultural tourism as a factor in rural economic diversification and quality of life improvement. *Zhurnal Prikladnykh Issledovaniy*, 3, no. 6, pp. 212–218. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_3_212
- Bagomedov, M. A. (2001) Comparative ethno-economic characteristics of Sergokalinsky and Gunibsky districts of the Republic of Dagestan. *Voprosy Strukturyzatsii Ekonomiki*, no. 8, 56–59. (In Russ.)
- Bagomedov, M. A. and Gadzhiev, A. G. (2002) Typology of ethno-economic behavior of peoples of Dagestan. *Voprosy Strukturyzatsii Ekonomiki*, no. 2, 5–11. (In Russ.)
- Badaraev, D. D. (2022) Trends of transformation in employment systems and social structure in cross-border communities of Mongolia and Buryatia. *Vlast'*, vol. 30, no. 3, pp. 243–249. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i3.9081>
- Badmaeva, N. V. and Natsak, O. D. (2021) Contemporary labor migration from Kalmykia and Tuva: economic, sociocultural and gender aspects. *New Research of Tuva*, no. 4, 186–205. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>
- Baymurzina, G. R. and Kabashova, E. V. (2022) Employment and income of the population in the Republics of Tuva and Bashkortostan (2010–2020). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 186–207. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.13>
- Balakina, G. F. (2022) Risks of human potential development among ethnic communities of the Republic of Tuva (1999–2021). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 20–33. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.2>
- Balakina, G. F. and Kylyday, A. Ch. (2015) *Ethno-regional models of adaptation to the labor market in Tuva*. Chief editor L. V. Korel. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 160 p. (In Russ.)
- Balakina, G. F. (2023) Specific features of adaptive practices among ethnic groups of the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 255–273. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.18>
- Barlybaeva, F. B., Akhmetov, V. Ya., Berdnikova, G. I., Sitdikova, G. I. and Tulyabaeva, A. R. (2011) Network mutual aid in the structure of ethnoeconomics of the Bashkir village. *Regionalnaya Ekonomika: Teoriya i Praktika*, no. 39 (222), pp. 47–55. (In Russ.)
- Valiakhmetov, R. M. (2002) Basic indicators of socio-economic and sociocultural inequality of ethnic groups in Bashkortostan. In: Drobizheva, L. M. (ed.) *Social inequality of ethnic groups: perceptions and reality*. Moscow, Academia, total pages of publication. 480 p. Pp. 300–319. (In Russ.)
- Valiakhmetov, R. M., Baymurzina, G. R., Turakaev, M. S. and Samba, A. D.-B. (2021) Ethnosocial features of employment in the Republics of Tuva and Bashkortostan. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 206–222. (In Russ.) DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>
- Valiakhmetov, R. M., Zaripov, A. Ya. And Turakaev, M. S. (2022) Problems of human potential development in the republics of the Russian Federation (based on expert surveys in Dagestan and Tuva). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 170–185. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.12>
- Valiakhmetov, R. M. and Turakaev, M. S. (2024) Family status and ethnicity as factors in migration and labor mobility (the case of the Republic of Bashkortostan). *Nauchnyi Rezultat. Sotsiologiya i Upravlenie*, 10, no. 4, pp. 111–129. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2024-10-4-0-6>
- Valiakhmetov, R. M., Turakaev, M. S. and Abylkalikov, S. I. (2023) The ethnic factor in the development of human potential in Kalmykia and Tuva: a comparative analysis. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 111–124. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.8>

- Vasileva, O. V. (2024) Social wellbeing of Yakuts in the context of urbanization processes in the Republic of Sakha (Yakutia). *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, no. 1, pp. 63–72. (In Russ.)
- Vinokurova, L. I. (2021) Women's winter labor in rural Yakutia in the 1920s–1970s. *Severo-Vostochnyi Gumanitarnyi Vestnik*, no. 4(37), pp. 46–53. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25693/SVGV.2021.37.4.005>
- Gimbatova, M. B. and Musaeva, M. K. (2017) Transformation of economic specialization among the peoples of Dagestan: gender aspect. *Vestnik Instituta istorii, arheologii i etnografii*, no. 4(52), pp. 89–96. (In Russ.)
- Gusakov, T. Yu. (2019) Diversity of modern ethnic regions of Russia: archaization, agrarization and migration (case of the Republic of Tuva). *Krestyanovedenie*, 4, no. 4, pp. 76–95. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2019-4-4-76-95>
- Dabiev, D. F. (2018) Professional preferences of the population of Tuva in the context of economic culture. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 132–148. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.7>
- Kamaletdinov, D. A. (2022) Change in the socio-professional composition of the population of Bashkortostan in 1979–2010. *Istoricheskii Byulleten'*, vol. 5, no. 4, pp. 153–157. (In Russ.)
- Kantserov, R. A. and Adzhikova, A. S. (2011) Ethno-economic features of regional entrepreneurship development in the North Caucasus Federal District. *Strategiya razvitiya ekonomiki*, no. 7(12), pp. 21–26. (In Russ.)
- Kolesnikov, Yu. S. (2003) Ethnoeconomics in the fate of the modernization of the South of Russia. *Prostranstvo ekonomiki*, no. 2, pp. 19–24. (In Russ.)
- Kolesnikov, Yu. S. and Darmilova, Zh. D. (2009) Resources for the modernization of the multi-structured economy of Russia. *Problemy Prognozirovaniya*, no. 1, pp. 60–73. (In Russ.)
- Lamazhaa, Ch. K. (2018) The Tuvan time and economic culture of Tuvans. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 4–21. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.1>
- Lamazhaa, Ch. K., Valiakhmetov, R. M. and Samba, A. D.-B. (2022) The problem field of research on the human potential of Tuva: literature review and expert opinions (2020–2021). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 6–19. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>
- Lushnikova, O. L. (2021a) Altaians, Tuvans, Khakass: involvement in urbanization processes. *Oikumena. Regional Studies*, no. 3(58), pp. 113–125. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2021-3/113-125>
- Lushnikova, O. L. (2021b) Adaptive behavior strategies of rural migrants (case of main ethnic groups in Khakassia). *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii*, 24, no. 4, pp. 7–33. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.4.1>
- Lushnikova, O. L. (2024) Employment in personal subsidiary farming: ethno-regional features (case of Khakassia). *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, no. 4, 153–159. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31857/S0132162524040143>
- Mulukova, L. (2008) The phenomenon of ethnic entrepreneurship using the example of the Tatars of Izhevsk. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'*, no. 2(2), pp. 21–39. (In Russ.)
- Namrueva, L. V. (2009) Traditional culture in the context of modernization (case of the Kalmyks). *Vestnik Instituta kompleksnykh issledovaniy aridnykh territorii*, no. 1, pp. 117–119. (In Russ.)
- Namrueva, L. V. (2014) The influence of the production niche on the change of ethnicity among modern Kalmyks. *Vestnik Kalmytskogo instituta humanitarnykh issledovaniy RAN*, no. 4, pp. 109–114. (In Russ.)
- Natsak, O. D. and Balakina, G. F. (2024) Gender differences in adaptive strategies of the population of the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 177–192. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.11>
- Ovchinnikov, V. N. and Kolesnikov, Yu. S. (2006) Ethnoeconomics as a development factor. *Problemy Prognozirovaniya*, no. 1, pp. 118–123. (In Russ.)
- Petrova, E. V., Biltrikova, A. V., Dashibalova, I. N. (2020) The influence of ethnicity on social mobility in Buryatia (based on mass and expert surveys). *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, no. 3, pp. 91–99. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250008799-1>
- Podoyntsina, I. I. (2013) Professional occupations of the Sakha people and the “breakthrough” into the information society. *Vestnik RUDN. Seriya Sotsiologiya*, no. 1, pp. 130–142. (In Russ.)
- Popkov, Yu. V., Tyugashev, E. A. (2018) Economic culture of the Tuvans in the context of the sociocultural approach. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 22–39. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.2>
- Potakhin, S. (2000) Ethnic traditions of nature management. *Izvestiya Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*, 132, no. 4, 76–79. (In Russ.)

Sirazetdinova, M. F. (2022) Biography of Kuzyev Ramazan Usmanovich (1906–1981) in the context of cultural construction in Soviet Bashkortostan. *Vestnik Karagandinskogo Universiteta. Seriya 'Istoriya. Filosofiya'*, no. 2(106), pp. 144–152. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31489/2022HPh2/144-152>

Tarbastaeva, I. S. (2018) Buddhist values as a potential economic determinant of Tuvan society's development. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 95–111. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.5>

Tarbastaeva, I. S. (2024) Rural-urban interaction in Tuva (based on interviews with natives of the Ovyur district). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 209–224. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.13>

Tinikova, E. E. (2020) Features of ethnicity and interethnic relations in urban and rural environments of Khakassia. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskiye i Sotsialnye Peremeny*, no. 4 (158), pp. 533–548. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.735>

Tyukhteneva, S. P. (2018) Ethnic entrepreneurship without migration (cases from Tuva and Kalmykia). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 149–167. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.8>

Fedorov, S. I., Yakovlev, A. I. (2019) Transformation of subsistence culture among modern Yakuts (case of hunting). *Chelovek i Kultura*, no. 6, pp. 84–90. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2019.6.31519>

Khabaeva, I. M. (2014) On the ethnic component of economic behavior among Buryats as part of the Mongolian superethnos. *Vestnik Buryatskogo Universiteta. Ekonomika i Menedzhment*, no. 1, pp. 3–7. (In Russ.)

Chetyrova, L. B. (2018) Labor in the ethnic culture of post-socialist nomads (case of Buryats, Kalmyks, Tuvans). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 40–71. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.3>

Chetyrova, L. B. (2019) Transformation of labor in the postmodern world: resources for integrating ethnic labor culture (case of Tuva and Kalmykia). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 77–88. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.7>

Thompson, E. P. (1991) *The making of the English working class*. Toronto, Penguin Books. 958 p.

Submission date: 06.02.2025.

Acceptance date: 28.06.2025.